

• СОДЕРЖАНИЕ •

Татьяна Бочарова
АПРЕЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ

7

Галина Романова
«ПОКА СВЕТИТ СОЛНЦЕ»

79

Анна Князева
В МЕРТВОМ ДОМЕ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

110

Анна Данилова
ИСКУПЛЕНИЕ

140

Татьяна Устинова
ВОЛШЕБНЫЙ СВЕТ

178

Евгения Михайлова
ЖАБА

235

Наталия Антонова
СПАСЕНИЕ ЧУЖОГО ЖЕНИХА

279

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

• АПРЕЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ •

1

Славка отложил джойстик, хлебнул из бутылки, стоявшей тут же, на столе, остатки пива и лениво поднялся со стула. Он чувствовал себя так, будто по нему проехался грузовик: все тело болело, мышцы сводило судорогой, башка была чугунной, в ушах неприятно звенело. И это называется выходной!

Славка проснулся в десять, и с этого момента не отходил от компьютера. Резался в свою любимую «Доту», потом в «Ганчики», потом в «Варзон», потом снова в «Доту». Ну и пиво, конечно, как без него. Вчера вечером Славка купил целый ящик, а сейчас от него осталась одна бутылка, и ту он только что допил.

Славка оглядел комнату. По полу перекатывались клубы пыли, на комодке грустно съежились почерневшие шкурки от бананов и остатки недоеденной колбасы. Вокруг них в художественном беспорядке рассыпались хлебные крошки. В животе у Славки угрожающе заурчало. Он поплелся

на кухню и распахнул дверку холодильника. Там оказалась только банка просроченных шпрот и бутылка скисшего кефира недельной давности. Славка тихонько выругался и подошел к окну.

Через мутное, давно не мытое стекло на него глядел свежий апрельский вечер. Было еще светло. По двору с визгом носилась ребятня. На козырьке подъезда с важным и надутым видом сидела пара голубей. Славка открыл форточку, и на него упоительно пахнуло весной. Какой же он дурак! Можно было сходить в парк, благо он совсем близко, прогуляться по подсохшим дорожкам, покормить белочек, вдохнуть полной грудью этот невероятный апрельский воздух, напоенный ароматом оживающей природы, запахом набухающих почек и того, что не описать словами, но это бывает лишь в апреле. Можно было в конце концов просто выйти на бульвар, туда, где недавно обустроили спортивную площадку. Подтянуться на турнике, покататься на уличных тренажерах. Можно... да много чего было можно, вместо того чтобы просидеть весь день в четырех стенах за монитором.

Он побрел в прихожую, накинул джинсовку, проверил наличие в кармане телефона и вышел из квартиры. До улицы было два шага — Славка жил на первом этаже. Он распахнул подъездную дверь и с наслаждением окунулся в синие предвечерние сумерки. В голове его забрезжило озарение. Славка встрепенулся и направился к ближайшему супермаркету. Там он купил черного хлеба, самых дешевых сосисок, новую банку шпрот и пять бутылок пива. Ему показалось, что девушка-продавщица посмотрела на него с неодобрением. Славка

рассердился. Какое она имеет право так на него смотреть? Какое ей дело до него? И вообще, кто она такая? Наверняка приехала из какой-нибудь тьмутаракани. Вот пусть сидит себе на кассе и не рыпается. Славка сделал свирепое лицо и приложил телефон к терминалу. Неожиданно девушка улыбнулась.

— Хотите шоколадку? У нас скидки. Она совсем недорого стоит. Хотите?

— Не хочу, — опешил Славка. Улыбка кассирши смутила его настолько, что он почувствовал себя полным идиотом. Надо же, еще и улыбается. — Не хочу! — повторил он грубо.

— Ну как хотите. — Девушка едва заметно вздохнула и протянула ему чек. — Вот, держите.

Славка взял чек и, чествуя себя на чем свет стоит, вышел из магазина. И почему он такой медведь? Все и всех воспринимает в штыки. Особенно становится тяжело именно тогда, когда к нему пытаются с добром. Черт знает, отчего это у него. Может, детство виновато. Отец бил, часто поднимал руку на них с матерью. Славка жил в постоянном страхе. В школе на уроках от этого не мог сконцентрироваться, потому учился на вечные двойки и тройки. Но самое страшное случилось, когда отец становился веселым и начинал улыбаться. Это длилось недолго, от силы час. А потом в него точно демон вселялся, он хватал, что под руку попадется, и нещадно лупил маленького Славку. Если вступалась мать, доставалось и ей. Вот поэтому он, когда подрос, не любил улыбающихся людей, особенно если они улыбались конкретно ему. Все время ждал подвоха, что улыбающийся приветливый человек вот-вот обратится в монстра

и причинит ему боль. Оттого у Славки не было настоящих друзей.

Школу он кое-как окончил, устроился разно-
рабочим на почту за копейки и с тех пор почти
не выходил из дому, коротая время в обществе
компа и пива. Родители, один за другим, ушли
в лучший мир, и Славка остался один в малогаба-
ритной, старенькой и никогда не ремонтирован-
ной однушке. Он был здесь полным хозяином,
но больше напоминал себе узника, заточенного
в одиночной камере. Иногда, конечно, к нему
приходили приятели — такие же собутыльники.
Они почти никогда не улыбались, и Славка их не
боялся. После них квартира превращалась в пол-
ную помойку, но ему лень было убираться. Он
лишь подметал полы старым, выдавшим виды
веником, оставшимся еще от матери, да иногда
смахивал тряпкой со стола остатки закуски. Так
Славка Дегтяренко и дожил благополучно до
двадцати трех лет...

Он шел по дорожке от магазина к дому. Уже
заметно стемнело. Было без пяти минут восемь.
Внезапно ему страстно захотелось немного побыть
на воздухе. Он поколебался и свернул на бульвар.
Не спеша дошел до спортивной площадки, по-
стоял у турника. Потом осторожно поставил пакет
с продуктами на землю и, подпрыгнув, схватился
за перекладину. Когда-то, в школе, любимым
предметом у Славки была физкультура. Он лучше
многих подтягивался, лазал по канату, прыгал че-
рез козла. Маленький, юркий и легкий, он был
незаменим в спортивных играх — легко обходил
соперников в баскетболе, доводя мяч до сетки,
однако бросать не мог. Бросали другие, они же

забывали голы, им и доставалась слава. А Славке кричали: «Давай, Дегтярь, жми!» И он жал, а после скромно стоял в сторонке, худенький, лопоухий, никому не нужный...

Славка подтянулся несколько раз. Он по-прежнему делал это с легкостью, однако чувствовал, что дышалка стала подводить. Десять подтягиваний, и у него закружилась голова. Славка спрыгнул на землю и присел на корточки, стараясь расслабиться и восстановить дыхание. Сердце в груди скакало частыми ударами. Совсем в развалину превратился. Конечно, если полностью игнорировать режим, жрать что попало и почти не двигаться...

Славка с ожесточением пнул ногой тренажер. Тоска. Такая тоска! Зачем вообще он родился на свет? Неужели для того, чтобы резаться в «Танчики»? Вон, одноклассник Денис Баранчиков, едва окончил институт, уже организовал свое дело. Преуспевает. Встречается с первой красавицей их класса, Мариной Каразиной. Кажется, у них скоро свадьба. Другой одноклассник, Пашка Леонтьев, работает в больнице. Собирается стать хирургом, а пока трудится простым санитаром. Работу свою обожает. На встречах взахлеб рассказывает о пациентах, при этом весь светится от счастья. Надя Орлова стала художницей. У нее даже недавно прошла первая персональная выставка. Аленка Коробейникова — скрипачка в известном оркестре...

Эх... Славка тяжело вздохнул и, подняв пакет, потащился в сторону дома. Было уже совсем темно, когда он подошел к своей старенькой кирпичной пятиэтажке. До подъезда оставалось не больше

десяти метров. И тут внимание Славки привлекло какое-то белое пятно, маячившее в воздухе прямо на его пути. Поначалу он решил, что у него мушки в глазах от долгого сидения за компом. Славка протер глаза, но пятно не исчезло. Он сделал несколько шагов вперед и остановился, потрясенный: перед ним в воздухе висело... привидение! Настоящее, каким его рисуют на картинках: белая, полупрозрачная колеблющаяся материя, в ней две пустые глазницы и дырка вместо рта. Все это напоминало бы детскую шалость, если бы не одно но: призрак парил в воздухе, дрожа, мерцая и переливаясь в свете фонаря, стоящего поблизости. Рядом не было никого, кто мог бы им управлять! Пока Славка со страхом разглядывал Привидение, оно вдруг ожило.

— Эй! — Голос у потустороннего существа был глухим и лишенным всякого тембра. — Что встал, как чурбан? Можно подумать, привидения не видел?

Славка тихонько охнул и схватился за сердце.

— А ну, давай сюда пакет! — приказало Привидение.

— П-пак-кет? — заикаясь, выдавил Славка.

— Ты что, оглох? Плохо слышишь? Ну да, пакет. Давай его сюда! Да поживей.

Низ призрака заколебался сильнее и превратился в подобие руки, с одним-единственным указательным пальцем. Палец сделал приглашительный жест.

— Ставь!

— К-куда ставить? — пролепетал Славка.

— Сюда. — Привидение указало на асфальт под собой. Он кивнул и поставил пакет туда, куда

ему велели. — А теперь дуй отсюда, — скомандовал жуткий голос. — Чтобы я тебя не видело.

Привидение ухнуло и захохотало. У Славки мороз прошел по коже. Он неловко, боком, обошел висящий в воздухе призрак и, не помня себя, помчался к подъезду. Славка взлетел по ступенькам со скоростью ракеты. Долго не мог попасть ключом в замочную скважину, руки тряслись, ключ два раза упал на пол. Наконец он зашел в квартиру и в изнеможении сел прямо на замызганный, пыльный линолеум в прихожей. По лбу тек пот. Вот и докатился! Белочка! Типичная белочка. Нечего было мешать накануне пиво с водкой. Что теперь будет?

Славка не понаслышке знал, что случается, когда человек заболевает белой горячкой. Отцу под конец жизни всюду мерещились разные существа, они беседовали с ним, уговаривали выйти в окно, включить газ или сунуть голову в петлю. Сколько раз Славка с матерью находили его в шаге от гибели, силой укладывали в постель, вызывали нарколога... И вот теперь у него начинается то же самое! Нет, ни за что!!

Славка резко вскочил на ноги, бросился в ванную, включил на полную мощь кран с холодной водой и сунул под него голову. Через пять минут ему немного полегчало. Он растер лицо полотенцем, пошел на кухню и сварил себе крепчайший кофе. Выпив его, он прислушался: тихо. В квартире стояла мертвая тишина. Только из-за стены от соседей доносились фальшивые звуки фортепиано — второклассница Катя разучивала гаммы. Славка немного успокоился. Ему захотелось есть. Однако холодильник по-прежнему был пуст — все

продукты остались у Привидения. Славка поколебался и понял, что снова пойти в магазин не сможет — слишком силен был ужас опять нарваться на призрак. Что же делать? Он выглянул в окно. Во дворе было спокойно и темно. По дорожке в обнимку шла парочка. Славка присмотрелся: да это же Денис с Маринкой. Гуляют себе, обнимаются, — конечно, им-то что. Белочка явно не грозит. Славка помедлил и решительно отворил фрамугу.

— Дэн, эй!

Денис с неохотой оторвался от Маринки и глянул в его сторону.

— Дегтяренко? Чего тебе?

— Слушайте, ребятки, сделайте милость — сгоняйте в магаз. Дома шаром покати.

— В магаз? — возмутилась Маринка. — Мы тебе что — курьеры? Сам гоняй, если тебе надо.

— Ну пожалуйста, — взмолился Славка, — вам трудно, что ли? Человек пропадает. Умирает голодной смертью.

— Болееешь, что ли? — Денис недоверчиво прищурился.

— Болею, — с готовностью кивнул он.

— Чем болееешь? — не унимался тот.

Славка замялся, не зная, как объяснить бывшим одноклассникам свой недуг.

— Глюки у меня, — наконец неуверенно произнес он.

— Глюки? — Денис удивленно поднял брови. — Это как?

— А так, — сердито перебила его Маринка. — Чего тут непонятного? Допился до чертей, вот и глюки. А мы в магазин должны бегать. Пой-

дем. — Она подхватила Дениса под руку и попросила утащить из-под окна.

— Дэн! — отчаянно воскликнул тот. — Прошу тебя! Будь человеком!

Денис задумался, слегка отодвинув Маринку в сторону.

— Ладно. Мы ходим, — пробурчал он сквозь зубы. — Что купить?

— Хлеба! И колбасы! Все равно какой, самой дешевой.

— Что это за еда — хлеб с колбасой? — возмутилась Маринка. — Питаться нужно правильно. Горячим, а не бутербродами всухомятку.

Но Денис уже, не слушая ее, развернулся и пошел по дорожке к супермаркету. Маринка показала Славке кулак и побежала следом. Он захлопнул окно и повалился на диван. Тут же ему показалось, что в прихожей кто-то есть. Он вскочил и на цыпочках приблизился к двери. Из-за косяка торчал край размытого светлого силуэта. Славка схватился за голову и, юркнув обратно в комнату, изо всех сил хлопнул дверью. Из прихожей донесся хриплый хохот. Славка застонал и вжался в спинку дивана. Так он и сидел до тех пор, пока в дверь не позвонили. Тогда он, все так же крадучись, выглянул в прихожую. На вешалке висел бежевый шарф, оставшийся от матери. За стеной кто-то громко смеялся. Славка чертыхнулся и принялся открывать. На пороге стояли Денис и Маринка, у каждого в руках было по пакету.

— Вот, держи. — Маринка сунула свой пакет Славке.

— Что это? — Тот едва не выронил его, таким тяжелым он оказался.